

H.B. Захарова

ГРАМОТНОСТЬ ВЗРОСЛЫХ В США, 1992–2014 гг.: РЕЗУЛЬТАТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕСТИРОВАНИЙ

Представлены краткая история и современное состояние системы образования взрослых в США и законодательная база по данному вопросу. Сравниваются результаты национальных и международных тестирований функциональной грамотности взрослых в 1992–2014 гг. Определены тенденции изменения уровня грамотности у представителей отдельных этнических групп. Выявлены факторы, влияющие на показатели функциональной грамотности в стране, устраниены противоречия в интерпретации результатов тестирований.

Ключевые слова: грамотность взрослых; тестирование грамотности; функциональная грамотность; США.

Грамотность взрослых – важный показатель, отражающий компетентность и уровень знаний в обществе, учитывается для разработки и совершенствования внутренней политики. Грамотность влияет на социально-экономическую, политическую и духовную сферы жизни общества. Цель исследования – выявить динамику изменения функциональной грамотности взрослых в США и определить, какую роль в этом играют общие / структурные факторы (рост населения страны, система обучения взрослых, ее финансирование) и частные / индивидуальные особенности (возраст, этническая принадлежность). Материалом исследования послужили результаты национальных и международных тестирований уровня грамотности взрослых в США в 1992–2014 гг. Их комплексное изучение дает представление о компетентности рабочей силы и эффективности образовательной политики США, а также позволяет устранить противоречия в

национальных и международных оценках их трудового потенциала.

Для понимания особенности проблемы грамотности взрослых важно учитывать большое количество мигрантов, прибывающих на постоянное или времменное жительство в США, – мигранты второго поколения (родившиеся на территории страны граждане) и мигранты первого поколения, доля последних ежегодно увеличивается. В 2013 г. страна заняла первое место в мире по этому показателю (20% общемирового объема) [1. С. 2]. Этнический и расовый состав населения в исследуемый период представлен на рис. 1 [2]. Как видно из табл. 1 и рис. 2, с 1990 по 2017 г. количество мигрантов первого поколения в США выросло более чем в два раза в основном за счет мигрантов из Азии и Латинской Америки, 79% из них в 2017 г. представляли взрослое трудоспособное население (18–64 лет) [3].

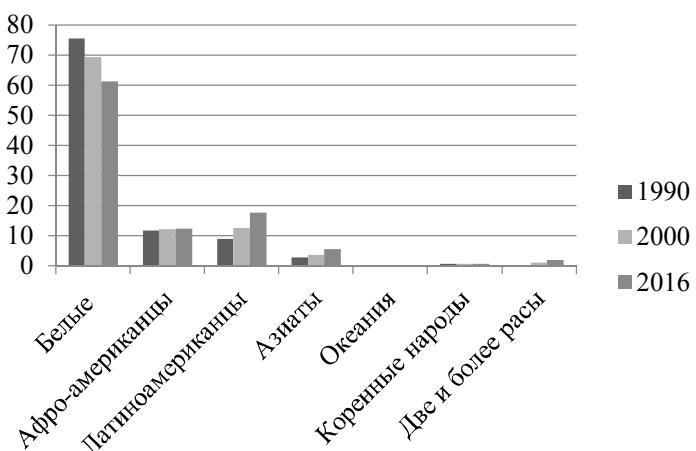

Рис. 1. Численность (% населения) этнических групп / рас в США, 1990–2016 гг.

Таблица 1

Количество мигрантов первого поколения в США, 1990–2017 гг.

Год	Количество мигрантов, млн чел.	Процент населения США, %
1990	20	7,9
2000	31	11,1
2017	44,5	13,7

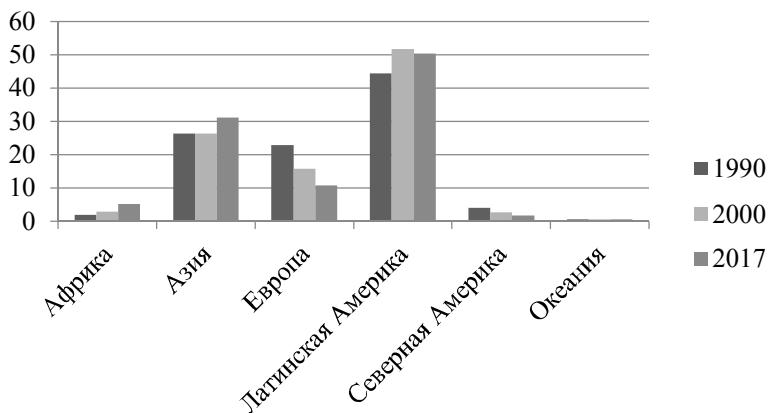

Рис. 2. Регионы происхождения мигрантов первого поколения в США (% от общего числа) в 1990–2017 гг.

При сравнении стран происхождения мигрантов и процента соответствующего населения видно, что рост численности азиатского и латиноамериканского населения происходил за счет миграции. Американцы африканского происхождения составляли небольшой процент миграционного потока, следовательно, большинство афроамериканцев в стране не являются мигрантами первого поколения.

В США впервые измерение грамотности как умения читать и писать было проведено в 1855 г. в Коннектикуте. Эти измерения были рестриктивной мерой для ограничения избирательного права неграмотных, позднее оценку грамотности стали применять для регулирования миграции в страну [4. Р. 239–240]. Следует отметить, что уровень базовой грамотности взрослых в США в XIX в. был высоким по сравнению со многими странами мира. В 1870 г. 80% населения считались грамотным. США достигли высшего уровня всеобщей грамотности в 99% населения к 1970 г. и удерживают этот показатель до сих пор [5].

В современной англоязычной литературе используется единый термин *literacy* для разных типов и уровней грамотности, однако сущность понятия эволюционировала одновременно с потребностями постиндустриального общества [6. С. 21]. Появились новые виды грамотности: финансовая, информационная, коммуникативная. Все, что выходит за рамки базовой грамотности, стали называть новой грамотностью или грамотностью для XXI в. Для взрослых наиболее важна как развитая функциональная грамотность, под которой понимают «совокупность знаний, умений, навыков, способов самостоятельной деятельности, связанной с процессом восприятия, преобразования информации, способностью решать типовые задачи в различных сферах жизнедеятельности...» [7. С. 37], так и комплекс компетенций, формирующийся в течение всей жизни, способствующий самореализации и выполняющий адаптивную и развивающую функции [7. С. 18].

Вопрос функциональной грамотности взрослых в США подробно изучался в американской науке. Шаран Мерриам выявила философские основы и этапы развития теории и практики образования для взрослых в США [8, 9]. Гарольд Бедер изучил причины низкой грамотности взрослых и низкой заинтересо-

ванности в обучении и предложил многоуровневую систему повышения образованности взрослых в США [10, 11]. Экономические преимущества повышения грамотности, заключил он, делятся на краткосрочные, служащие основанием для мотивации при обучении, и долгосрочные. К первым он отнес повышение доходов, самооценки, ко вторым – лучшее образование для детей, долголетие при вложении средств в оздоровление, конкурентоспособность при трудоустройстве, самоорганизацию рынка труда [12. Р. 77–79]. Эти цели повышения грамотности неизменно присутствуют во внутренней политике США.

Томас Стич исследовал политику США по обучению взрослых, эффективность образовательных программ для различных сфер занятости и особенности тестирования грамотности взрослых [13, 14]. Он выделил факторы, оказавшие влияние на политику страны в отношении грамотности взрослых, которые актуальны и сегодня: 1) программы повышения грамотности – волонтерская помощь семьям, находящимся в сложном материальном положении; 2) обучение мигрантов языку и культуре США; 3) стремление к повышению грамотности в обществе как ресурсу развития человеческого капитала [15. Р. 6–7]. Большая доля зарубежных исследований датирована 1980–2019 гг. (М. Ноулз, Дж. Камингс, Дж. Бенземан, Дж. Мезироу, А. Левенсон, Дж. Брукс, Т. Горман, Дж. Харман, Д. Д'Амико, Л. Фитцпатрик), пик исследований пришелся на 1990-е и начало 2000-х гг.

Российская историография грамотности взрослых связана с развитием андрагогики и с исследованиями ученых Института образования взрослых Российской академии образования. В.И. Подобед, А.Е. Марон, Л.В. Резинкина рассматривают образование взрослых как ценность и инвестицию в человеческий капитал страны, описывают его особенности, преимущественно в отношении России [16–18]. С.Г. Вершловский изучает образование взрослых как систему постдипломного образования [19, 20]. Теорией образования для взрослых, его основами и управлением занимаются Е.И. Огарев, Е.П. Тонконогая, Г.С. Сухобская, Л.Г. Брылева, А.И. Жилина. Изучение образования и грамотности взрослых США ограничивается работами по социальной и экономической политике и истории страны, дающими общую картину по данной теме

(В.В. Согрин, В.И. Марцинкевич, В.Б. Супян) [21–23]. Ряд исследований посвящены рейтингам систем образования стран мира, включая США (М.Д. Берштадская, О.М. Карпенко, Ю.А. Вознесенская, В.С. Вахшайн) [24–26]. Непрерывное образование как система повышения грамотности взрослых в США описано Г.Д. Сорокоумовой [27]. Тем не менее сохраняется необходимость изучить современный уровень грамотности взрослых в США с учетом роста населения страны, изменения демографического состава и оценить эффективность образовательной политики в свете вызовов постиндустриального общества.

В данной статье для отбора и анализа статистических данных применялись метод кластерной (невероятностной) выборки, сравнительный и сопоставительный методы. При описании демографических характеристик США, законодательной базы, эволюции понятия «грамотность» и ее оценки использовались системный, исторический, сравнительно-исторический методы, для описания результатов тестирования – обобщение, анализ, индуктивный метод. При этом учитывались следующие черты американского общества. Во-первых, и для национальных, и для международных тестирований статистическая выборка участников была репрезентативной, полностью отражала демографические характеристики страны в соответствующий период, что дало возможность экстраполировать их результаты на население США. И наоборот, чтобы общенациональные показатели не привели к нивелированию прогресса в уровне грамотности отдельной группы тестируемых, анализировались результаты участников по этническому, расовому, возрастному, гендерному и другим критериям. Во-вторых, тестирование в США проводилось на английском языке, поэтому мигранты могли столкнуться с трудностями при выполнении заданий вследствие низкого владения языком, а не отсутствия знаний по предмету тестирования. Это обстоятельство было выявлено Институтом по миграционной политике США, согласно которому 750 тыс. мигрантов были неграмотны на английском языке [28. Р. 6]. В ряде случаев использовались материалы для тестирования на испанском языке.

История американского образования взрослых с XVII в. характерна для большинства развитых стран: от вечерних и воскресных школ, лицейского движения XIX в. и курсов по элементарному освоению профессии до курсов с широкой образовательной программой, курсов, определяющихся экономическими потребностями местности или самих слушателей. По мнению Т. Стичт, для США особенности развития этой системы заключались в раннем появлении государственной финансовой поддержки и федеральном регулировании образования, что было вызвано необходимостью обучать солдат во время Войны за независимость. Кроме того, полиэтничность американского общества обусловила необходимость обучать (давать базовые знания) взрослых мигрантов для ускорения и облегчения их интеграции в американское общество, проводя так называемое американизированное обучение. Наряду с этим появилось значительное количество действующих

лиц в образовательном пространстве, обучающих взрослых в США, вследствие разницы сформулированных ими целей обучения взрослых. Великая депрессия и две мировые войны отодвинули на второй план проблему обучения взрослых как единую государственную политику. Возвращение к этому вопросу началось в 1960-е гг. в период построения «Великого общества» Л. Джонсона как компонент политики борьбы с бедностью [15. Р. 11–61].

По закону о грамотности взрослых № 89-698 (1966 г.) в каждом штате была создана система поддержки обучения взрослых, включавшая программы повышения грамотности и переподготовку преподавателей для них. В 1991 г. был принят закон о грамотности № 102-73, на основании которого для улучшения ситуации с грамотностью были созданы Национальный институт грамотности и Межведомственная комиссия по грамотности. Они разработали разветвленную систему обучения взрослых [29. Р. 650–655]. Грамотность взрослых как идея построения «нации студентов», когда взрослые продолжают обучение параллельно с трудовой деятельностью, была одной из целей национальной образовательной стратегии «Америка 2000», принятой в 1991 г. [30. Р. 19–20].

Амбициозной целью закона об образовании № 103-227 1994 г. стало достижение к началу XXI в. стопроцентной грамотности взрослых благодаря образовательным программам (государственным, частным, обучению на рабочем месте, профессиональной подготовке и подготовке технических кадров), организации деятельности библиотек, поддержке одаренных студентов и увеличению квот на поступление в вузы абитуриентов из числа этнических меньшинств [31]. В 1998 г. был принят закон № 105-220 об инвестициях в рабочую силу, вторая часть которого «Образование для взрослых и грамотность семьи» предполагала поддержку обучения взрослых с помощью мер, направленных на овладение английским языком, получение аттестата о среднем (полном) школьном образовании, приобретение навыков для труда-устройства (hard и soft skills), помочь детям в обучении [32]. Содержание программ 1991–1998 гг. было продиктовано новыми специальностями и навыками, необходимыми для развития в экономике страны инновационного сектора и роста сферы услуг.

Общими для названных законов были два аспекта: федеральное финансирование программ для взрослых (грантовый конкурс) и опора на местную инициативу. В системе получения грантов промежуточным звеном выступали органы образования штатов, которые передавали их для реализации программ организациям, «эффективно работающим» в сфере образования, – государственным или частным, коммерческим или некоммерческим [33]. Согласно отчету министерства образования, в 1996–2014 гг. размер федерального финансирования мер повышения грамотности взрослых удвоился (с 247 млн до 564 млн дол. в год). Однако данная сумма составила менее 10% средств, выделенных в тот же период на школьное образование, и менее 5% – на высшее, и активность штатов была различной. Максимальные суммы грантов на повышение грамотности взрослых получили Калифорния, Техас,

Нью-Йорк, Флорида, Иллинойс, Пенсильвания; минимальными воспользовались Вайоминг, Аляска, Монтана, Северная Дакота, Южная Дакота и Вермонт. Из неинкорпорированных организованных территорий США большая сумма грантовых средств была выделена Пуэрто-Рико [34]. Первая группа штатов с высокой плотностью населения и более высокими темпами притока мигрантов² наиболее остро ощущала проблему социально-экономической интеграции мигрантов, вследствие чего они реализовали больше программ обучения взрослых [35].

США известны своей любовью к тестам. Впервые они появились в системе образования страны в 1845 г. Несмотря на критику (искажение информации, затраты времени и финансов, проблемы сбора и интерпретации данных) современные тесты остаются популярным методом контроля уровня сформированности компетенций в США [36. Р. 5]. Тестирование с целью оценки уровня функциональной грамотности в США проводилось трижды. Такое тестирование, проведенное в 1985 г. только для молодежи в возрасте 21–25 лет, ознаменовало признание американским обществом высокой роли грамотности как характеристики человеческого капитала при переходе к экономике знаний. В данной статье его результаты не используются для анализа вследствие несовпадения методологии с более поздними национальными и международными тестированиями. Однако были приняты во внимание его выводы, представлявшие в тот период огромную ценность для образовательной политики США, которые, подтвердив отсутствие проблемы с уровнем базовой грамотности у молодежи, обострили вопрос функциональной неграмотности [37. Р. 4–5].

В 1992 и 2003 гг. были проведены еще два национальных тестирования функциональной грамотности взрослого населения страны в возрасте 16–

65 лет. Кроме того, страна участвовала в трех международных сравнительных тестированиях под эгидой Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР): в 1994–1998 гг. в исследовании грамотности взрослых IALS (International Adult Literacy Survey), в 2003–2008 гг. в исследовании грамотности и навыков самостоятельности взрослых ALL (Adult Literacy and Lifeskills Survey) и в 2012–2014 гг. в оценке компетенций взрослых PIAAC (Program for the International Assessment of Adult Competencies)³. Подтверждая тезис об изменении сущности новой грамотности, задания PIAAC имели целью определить уровень языковой и математической грамотности, развития навыков решения проблем, умений, необходимых для выполнения трудовой деятельности (работа с документами и использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)) [38]. Дальнейшее проведение национальных тестирований потеряло для США актуальность вследствие совпадения их методологии с международными и утверждения графика их регулярности.

По количеству участников национальные тестирования значительно превосходили международные. Дополнительно тестировали старшую возрастную группу 66–74 лет [39. Р. 1–6]. Оценочная шкала во всех тестах была от 0 до 500 баллов. Для классификации трудности заданий в тестах грамотности использовали уровневую систему компетенций. В национальных тестированиях грамотности выделяли четыре уровня: ниже элементарного уровня, низкий уровень, средний и продвинутый, в международных – 5 уровней [40]. Для компаративных целей принято объединять 4-й и 5-й уровни как самые высокие в один. Сравнение репрезентативности пяти тестирований представлено в табл. 2 [39. Р. 1; 41. Р. 111; 42. Р. 321; 43. Р. 10–11; 44. Р. 1].

Таблица 2

Количество участников тестирований грамотности в США в 1992–2014 гг.

Международные тестирования, гг.	Количество стран-участниц	Количество участников в США	Национальные тестирования (год)	Количество участников
1994–1998	22	3 053	1992	13 600
2003–2008	12	3 420		
2012–2014	33	5 010		

Интерпретация результатов национальных тестирований 1992 и 2003 гг. показала ряд общих и частных тенденций. Так, уровень математической грамотности взрослых в национальном масштабе вырос на 8 баллов, а показатели двух других видов грамотности не изменились (табл. 3). За 11 лет на 4% уменьшилось количество взрослых, которые могли справиться только с са-

мыми простыми заданиями по математике, и на 2% – количество взрослых, справившихся с наиболее простыми заданиями в работе с документами.

Также уменьшилось на 2% количество спрятавшихся с заданиями самого высокого уровня в тестах языковой грамотности и в работе с документами [45. Р. 1–4].

Таблица 3

Результаты тестирования грамотности взрослых в США NALS и NAAL

Год тестирования / вид грамотности	Языковая грамотность	Математическая грамотность	Работа с документами
1992	276	275	271
2003	275	283	271

Данные Национального центра статистики в образовании Министерства образования США позволили

выявить важные различия в уровне грамотности взрослых разных этнических групп, которые оказа-

лись нивелированными при обобщении. Самым высоким уровнем грамотности как в 1992 г., так и в 2003 г. обладали белые американцы, их уровень языковой грамотности и умение работать с документами остались на высоком уровне, уровень математической грамотности повысился. Показатели азиатов существенно улучшились, они заняли второе место. На третьем месте располагались афроамериканцы со значительно более высокими показателями по трем видам грамотности в 2003 г., чем раньше, так как увеличилось количество тестируемых, которые справились с заданиями первого–третьего уровней. Однако только 2% афроамериканцев выполнили задания четвертого уровня в 2003 г., это количество намного ниже, чем у белых американцев и американцев азиатского происхождения (16,3% и 12,3% соответственно). Ниже всех оказалась грамотность взрослых латиноамериканского происхождения: 44% тестируемых выполнили только задания первого уровня в тесте языковой грамотности, 50% – в тесте математической грамотности, 36% – в работе с документами. Однако 4–5% латиноамериканцев выполнили задания самого высокого уровня, обойдя по этому показателю афроамериканцев [45. Р. 8–10]. Уровень грамотности взрослых мигрантов в 1992 г. был на 74 балла ниже (по сумме трех видов грамотности), чем у родившихся в США взрослых [46. Р. 11].

Чтобы установить, что имело большее влияние на уровень грамотности взрослых определенной этнической группы / расы, были сопоставлены стартовые позиции – образование мигрантов и граждан, родившихся в США. Количество взрослых, имеющих высшее образование в США, удвоилось и достигло 64% к 2014 г. [47], помимо прочего, благодаря иммиграционной политике США (закон об иммиграции 1990 г.), отдающей приоритет специалистам со способностями к науке (профессора), с образованием (степень магистра и бакалавра), с ценными навыками в бизнесе, спорте, искусстве [48. С. 5]. Доля мигрантов с высшим образованием выросла с 3,1 до 10,5 млн человек. Рост во многом был достигнут за счет мигрантов из Азии (46% имели степень), Европы и Северной Америки (28%). Только 17% мигрантов из Латинской Америки имели высшее образование. Кроме того, индикатор наличия высшего образо-

вания использовался, потому что тестирование для получения гражданства не может быть приравнено к тестированию грамотности, так как включает в себя краткое собеседование о биографии кандидата и выполнение теста на знание основных исторических событий и государственной системы страны и базового английского [49]. Образовательный уровень рожденных в США граждан кардинально отличался от уровня мигрантов: 85% белых, 8% афроамериканцев и 5% латиноамериканцев имели высшее образование. Поэтому, учитывая незначительную миграцию из Африки и Океании, можно сделать вывод, что низкий уровень грамотности латиноамериканцев и повышение уровня грамотности афроамериканцев зависели не столько от миграционных тенденций в американском социуме, сколько от уровня образованности представителей этих этнических групп, являющихся гражданами США по рождению.

Пять процентов взрослых не смогли пройти тестирование в 2003 г. [45. Р. 4], так как не владели языком тестирования. Экстраполяция этого количества взрослых на численность населения США в 2003 г. и вывод о том, что 11 млн американцев неграмотны (Кутцнер, Гринберг, Баэр), представляются не вполне корректными, так как тестирование проходили только взрослые жители, число которых в 2003 г. составляло 66,5 млн чел., следовательно, 3,3 млн взрослых можно было считать неграмотными [50].

Результаты международных тестирований ОЭСР продемонстрировали ухудшение языковой и математической грамотности взрослых США в 1994–2014 гг. по сравнению со средним уровнем стран-участниц и более ранними собственными результатами (табл. 4). При этом средний уровень языковой грамотности в мире устойчиво рос, а показатели США упали. Даже при том, что уровень математической грамотности в мире за 20 лет снизился, в США падение было значительно более резким. Показатель умения решать задачи с помощью ИКТ измерялся только в тестировании PIAAC, но уровень США был значительно ниже среднего. Единственный увеличившийся показатель у взрослых в США – грамотность в работе с документами – пошел вразрез с международной тенденцией снижения умения работать с документами [41. Р. 135–136; 51. Р. 5–17].

Таблица 4

Результаты тестирования грамотности взрослых в США IALS, ALL и PIAAC и средний балл стран-участниц

Годы тестирования / вид грамотности	Языковая грамотность (ср. балл)	Математическая грамотность (ср. балл)	Работа с документами (ср. балл)	Решение задач с применением ИКТ (ср. балл)
1994–1998	274 (265)	275 (273)	268 (268)	–
2003–2008	269 (266)	261 (269)	270 (265)	–
2012–2014	271 (273)	257 (269)	–	274 (283)

Данные по грамотности этнических групп США доступны только по международному тестированию PIAAC 2012–2014 гг. для возрастной группы 16–34 лет (табл. 5). Высокие результаты белых американцев и азиатов компенсировали низкие показатели латино- и афроамериканцев [51. Р. 17].

Подводя итог, можно прийти к заключению, что законодательная база США по вопросу повышения грамотности взрослых развивалась с 1960-х гг., получив дополнительный импульс в 1990-е гг. вследствие увеличения темпов миграции в страну и изменения квалификационных требований рынка труда, выразившихся в формулировке нового понятия

грамотности. Проведение в 1985 г. национального тестирования грамотности молодежи страны под-

твердило низкий уровень ее функциональной грамотности.

Таблица 5

Результаты тестирования участников PIAAC (16–34 г.) по этническим группам⁴, %

Уровень сложность заданий	Белые американцы	Латиноамериканцы	Афроамериканцы	Другие	Общий средний балл
Ниже 1	1,5	9,5	8,5	3,5	4
1	9	25	29,5	7,5	15
2	31,5	38,5	40,5	32,5	34,5
3	40,5	23	18,5	36,5	33,5
4–5	17,5	4	2,5	15	12,5

Федеральное министерство образования разработало программы грантовой поддержки местных образовательных инициатив в данной сфере, увеличивая бюджет отрасли соразмерно потребностям штатов – реципиентов грантов. Эффективность данных мер измерялась посредством тестирований репрезентативной группы взрослых в 1992 и 2003 гг. Набирающие обороты международные тенденции в системе образования (гуманитаризация, унификация систем обучения и оценки, крупные международные проекты сотрудничества, образование в течение всей жизни, инновационные подходы) привели к появлению диагностических тестирований грамотности в странах мира под эгидой ОЭСР, их постоянным участником стали США.

Приняв участие в пяти тестированиях грамотности взрослых в 1992–2014 гг., США продемонстрировали довольно средние показатели грамотности по сравнению с другими странами мира и значительные различия в уровне грамотности взрослых внутри страны, несмотря на политическую заинтересованность, законодательную поддержку и финансирование. Более того, анализ результатов позволил выявить противоречия в информации об уровне грамотности в США, доступной широкой аудитории американцев. Согласно национальным данным уровень математической грамотности вырос, а по результатам международных исследований – значительно снизился. Международные тестирования подтвердили тенденцию ухудшения языковой грамотности взрослых, обнаруженную на национальных тестированиях. Но этот темп падения оказался значительно более резким, чем демонстрировали последние. Причины данного положения, как показало сопоставление результатов тестирования отдельных этнических групп, кроются в разном

уровне грамотности, владения английским языком, образования, полученного как в США, так и в другой стране. Самый высокий уровень всех видов грамотности (выше среднего по стране) продемонстрировали белые американцы, что вместе с растущим уровнем грамотности азиатов и афроамериканцев позволило США оставаться в середине списка стран ОЭСР. Изначально низкий уровень грамотности латиноамериканцев в начале 2000-х гг. среди национальных меньшинств США сдерживал рост показателей грамотности, продемонстрированный США в мировых рейтингах. «Грамотность в работе с документами» – единственный показатель, который остался стабильным на протяжении данного периода исследований национальных тестирований. По результатам международных тестирований он вырос по отношению к более ранним тестированиям и к постепенно снижающемуся среднему баллу стран-участниц.

Сказанное позволяет предположить, что для повышения грамотности взрослых в США как важного элемента совершенствования социально-экономической политики страны необходимо разрабатывать программы в соответствии с потребностями отдельных этнических групп и возрастов. Такие программы должны быть обязательными для реализации штатами и сообществами, имеющими их в своем составе. Для сферы образования взрослых возможно заимствование из среднего образования системы ответственности за качество реализации таких программ и выделение дополнительного финансирования штатам, испытывающим наибольшую нагрузку в связи с ростом их населения. Это позволит США в 2021–2022 гг. улучшить свои показатели грамотности взрослых на следующем международном тестировании PIAAC.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ненатурализованные мигранты проходили тестирование, так как являются частью демографического портрета страны.

² В 1990 г. в шт. Техас 9% населения – мигранты, в 2010 г. – 16%, в 1990 г. в шт. Монтана – 1,7% населения, в 2010 г. – 2%.

³ В США программа PIAAC называется Международное исследование навыков взрослых (International Survey of Adult Skills (ISAS)).

⁴ Этнические группы расположены в таблице в порядке уменьшения их численности в этом возрасте согласно статистике населения США. «Другие» – участники азиатского происхождения как третье по численности этническое меньшинство, иногда совместно с коренным населением США.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мировая миграция в цифрах. Совместный доклад Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ) и ОЭСР, 2013. 7 с. URL: <https://www.oecd.org/els/mig/RUSSIAN.pdf> (дата обращения: 23.08.2018).
2. Digest of Education Statistics. Table 101.20. Estimates of resident population, by race/ethnicity and age group: Selected years, 1980 through 2016. NCES. URL: https://nces.ed.gov/programs/digest/d16/tables/dt16_101.20.asp?refer=racelindicators (дата обращения: 08.07.2019).
3. Migration Policy Institute. United States. Demographics and Social. URL: <https://www.migrationpolicy.org/data/state-profiles/state/demographics-US> (дата обращения: 08.07.2019).

4. Lane S.R., Pritzker S. Political Social Work: Using Power to Create Social Change. Springer International Publishing, 2018. P. 239–240.
5. Literacy rates. Adult total. Compendium of statistics on illiteracy. URL: www.hbs.edu/businesshistory/Lists/.../31/literacy.xls (дата обращения: 11.07.2019).
6. Захарова Н.В. Национальные образовательные программы повышения грамотности в США, первая половина 1990-х годов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2018. № 1. С. 17–28.
7. Фролова П.И. Формирование функциональной грамотности как основа развития учебно-познавательной компетентности студентов технического вуза в процессе изучения гуманитарных дисциплин. Омск : СибА-ДИ, 2012. 196 с.
8. Elias J.L., Merriam S.B. Philosophical Foundations of Adult Education. Krieger Pub Co, 2004. 286 p.
9. Merriam S.B., Bierema L.L. Adult Learning: Linking Theory and Practice. Jossey-Bass, 2013. 320 p.
10. Beder H. Reasons for Nonparticipation in Adult Basic Education // Adult Education Quarterly. 1990. № 40 (4). P. 207–218.
11. Beder H. The Infrastructure of Adult Literacy Education: Implications for Policy. USA: National Center on Adult Literacy, University of Pennsylvania, 1996. 20 p.
12. Beder H. The Outcomes and Impacts of Adult Literacy Education in the United States // National Center for the Study of Adult Learning and Literacy, Harvard Graduate School of Education. 1999. № 6. P. 77–79.
13. Sticht T.G. Adult Literacy Education // Review of Research in Education. 1988. Vol. 15. P. 59–96.
14. Sticht T.G. Adult Education for Social Justice & Workforce Development. 2017. 40 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/320110314_Adult_Education_for_Social_Justice_Workforce_Development (дата обращения: 20.05.2019.).
15. Sticht T. The Rise of the Adult Education and Literacy System in the United States: 1600–2000 // Review of Adult Learning and Literacy. 2002. Vol. 3. 87 p.
16. Подобед В.И., Горшкова В.В. Государственно-общественная ценность образования взрослых как социокультурного института // Человек и образование. 2010. № 1 (22). С. 45–50.
17. Современные адаптивные системы образования взрослых : сб. тр. / сост.: В.И. Подобед, А.Е. Марон, Н.В. Василенко. СПб. : ИОВ РАО, 2002. 152 с.
18. Марон А.Е., Резинкина Л.В. Взрослый в новом обществе и проблемы его саморазвития в условиях непрерывного продуктивного образования // Человек и образование. 2017. № 1 (50). С. 21–25.
19. Вершловский С.Г. Система образования взрослых как объект прогнозирования // Человек и образование. 2006. № 8–9. С. 54–59.
20. Вершловский С.Г. Постдипломное образование: вызовы времени // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. 2012. № 1–2 (18–19). С. 25–30.
21. Согрин В.В. Исторический опыт США. М. : Наука, 2010. 581 с.
22. Марцинкевич В.И. Образование в США: экономическое значение и эффективность. М. : Наука, 1967. 198 с.
23. Сулян В.Б. Наука и образование в США: главные приоритеты развития в «экономике знаний» // США и Канада: экономика, политика, культура. 2008. № 6. С. 23–34.
24. Карпенко О.М., Бершадская М.Д. Высшее образование в странах мира: анализ данных образовательной статистики и глобальных рейтингов в сфере образования. М. : Изд-во Современного гуманитарного ун-та, 2009. 243 с.
25. Карпенко О.М., Бершадская М.Д., Вознесенская Ю.А. Показатели уровня образования населения в странах мира: анализ данных международной статистики // Социология образования. 2008. № 6. С. 4–20.
26. Вахштайн В.С. После модернизации. Кросс-национальный обзор систем высшего образования: особенности атлантической модели // Ученый совет. 2014. № 1. С. 56–68.
27. Сорокоумова Г.Д. Развитие системы непрерывного образования в США : дис. ... канд. пед. наук. М., 1993. 230 с.
28. McHugh M., Gelatt J., Fix M. Adult English Language Instruction in the United States: Determining Need and Investing Wisely // USA: Washington D.C., Migration Policy Institute. 2007. 24 p. URL: <https://www.migrationpolicy.org/research/adult-english-language-instruction-united-states-determining-need-and-investing-wisely> (дата обращения: 02.07.2018).
29. Snyder T.D., de Brey C., Dillow S.A. Digest of Education Statistics 2016. Washington D C: U.S. Department of Education, NCES 2017-094, 2018. 919 p.
30. America 2000: An Education Strategy. Washington, DC: Department of Education, 1991. 81 p.
31. Goals 2000: Educate America Act. URL: <https://www2.ed.gov/legislation/GOALS2000/TheAct/sec102.html> (дата обращения: 29.08.2018).
32. Workforce Investment Act. Public Law 105-220. 07.09.1998. P. 125–128. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-105publ220/pdf/PLAW-105publ220.pdf> (дата обращения: 27.08.2018).
33. Applicant Information. Adult Education – Basic Grants to States. Office of Career, Technical and Adult Education. URL: <https://www2.ed.gov/programs/adultedbasic/applicant.html> (дата обращения: 11.01.2019).
34. Funding Status. Adult Education – Basic Grants to States. Office of Career, Technical and Adult Education. URL: <https://www2.ed.gov/programs/adultedbasic/funding.html> (дата обращения: 27.08.2018).
35. Immigrant Population by State, 1990–Present. USA: Migration Policy Institute. URL: <https://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/charts/immigrant-population-state-1990-present?width=1000&height=850&iframe=true> (дата обращения: 11.07.2019).
36. Hutt E., Schneider J. A History of Achievement Testing in the United States Or: Explaining the Persistence of Inadequacy // Teachers College Record. 32 p. URL: https://www.holycross.edu/sites/default/files/educ/a_history_of_achievement_testing.pdf (дата обращения: 15.07.2019).
37. Kirsch I., Jungeblut A. Literacy: Profiles of America's Young Adults. USA: Princeton, Educational Testing Service, 1986. 68 p. URL: https://www.ets.org/Media/Research/pdf/LITERACY_PROFILES.pdf (дата обращения: 11.07.2019).
38. The Survey of Adult Skills. URL: <http://www.oecd.org/skills/piaac/aboutpiaac.htm> (дата обращения: 12.07.2019).
39. Technical Report and Data File User's Manual for the 1992 National Adult Literacy Survey, NCES 2001-457 / I. Kirsch, K. Yamamoto, N. Norris [et al.]. Washington, DC : U.S. Department of Education. NCES, 2001. 386 p.
40. National Assessment of Adult Literacy. Demographics. Overall. URL: https://nces.ed.gov/naal/kf_demographics.asp (дата обращения: 12.07.2019).
41. Literacy in the Information Age. Final Report of the International Adult Literacy Survey / N. Darcovich, A. Hasan, S. Jones [et al.]. OECD : Paris, 2000. 185 p.
42. Learning a Living / Y. Clermont, R. Desjardins, U. Dhawan-Biswal [et al.]. OECD; Ottawa; Paris, 2005. 332 p.
43. Greenberg E., Jin Y. 2003 National Assessment of Adult Literacy: Public-Use Data File User's Guide (NCES 2007-464). U.S. Department of Education. Washington, DC : NCES, 2007. 16 p.
44. Country Note. Survey of Adult Skills First Results. OECD. 14 p. URL: <https://www.oecd.org/skills/piaac/Country%20note%20-%20United%20States.pdf> (дата обращения: 23.05.2019).
45. Kutzner M., Greenberg E., Baer J. A First Look at the Literacy of America's Adults in the 21st Century. Washington D C: U.S. Department of Education, Institute of Education Sciences, NCES. 2006–470, 2006. 28 p.
46. Sum A., Kirsh I., Yamamoto K. A Human Capital Concern: The Literacy Proficiency of U.S. Immigrants. Policy Information Report. USA: Policy Information Center, ETS, 2004. 60 p. URL: <https://www.ets.org/Media/Research/pdf/PICHUMAN.pdf> (дата обращения: 08.07.2019).
47. Zong J., Batalova J. College-Educated Immigrants in the United States. USA: Migration Policy Institute. 2016. February 3. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/college-educated-immigrants-united-states#English%20Proficiency%20and%20Education> (дата обращения: 10.07.2019).

48. Апанович М.Ю., Паренъков Д.А. Этноконфессиональный лоббизм в США на современном этапе (2000–2017 гг.): на примере влияния ирландско-католических групп интересов на миграционную политику. 8 с. URL: <https://mgimo.ru/upload/2017/10/apanovich-parenkov.pdf> (дата обращения: 10.07.2019).
49. English and Civics Testing. US Citizenship and Immigration Services. URL: <https://www.uscis.gov/policy-manual/volume-12-part-e-chapter-2> (дата обращения: 10.07.2019).
50. Adult Population. USA. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.1564.TO.ZS?locations=US&view=chart> (дата обращения: 24.05.2019).
51. Skills of U.S. Unemployed, Young, and Older Adults in Sharper Focus: Results From the Program for the International Assessment of Adult Competencies (PIAAC) 2012/2014: First Look (NCES 2016-039rev) / B. Rampey, R. Finnegan, M. Goodman [et al.] Washington, DC: U.S. Department of Education, NCES, 2016. 25 p.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 марта 2020 г.

Adult Literacy in the USA, 1992–2014: Results of National and International Assessments

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 458, 144–152.

DOI: 10.17223/15617793/458/18

Nataliya V. Zakharova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: zakharova_n@mail.ru

Keywords: adult literacy; literacy assessment; adult competencies.

The article aims at revealing the change of adult (functional) literacy in the USA and defining the role played by general (country's population growth, the system of adult education, and its funding) and specific (age, ethnicity, and race) factors. The research is based on the results of national and international assessments of the level of adult literacy in 1992–2014. The following methods were applied for the research: generalization, system, deductive, inductive, and comparative, as well as the historical method and cluster selection for analyzing statistics. The author outlined the concept of functional literacy and described demographic features of the USA on the basis of migration statistics and the ethnic and racial portrait of the country's population. The author reviewed the American and Russian historiography of adult literacy. A brief history and the current state of the US system of adult education and the corresponding legislation were presented. The study provided data on how the system of adult education was financed and what the initial level of education of migrants and the US migrant policy and testing were. The results of national and international assessments of adult literacy in 1992–2014 were analyzed and compared by literacy types on the national scale and among ethnic groups/races in the USA. The author concluded that the USA had not met the challenge of modern literacy connected not only with rather average assessments of its level in comparison with other countries of the world, but also with significant differences in the level of adult literacy within the country, despite political interest in improving this socioeconomic index, the legislative support which was embodied in setting up the system of adult education based on regional demands, and its annually growing budget. Besides, contradictions in the information (the results of the international assessments were lower than those presented in analytical reports within the country) on adult literacy in the USA available to most Americans were revealed. Trends of the change of literacy levels shown by representatives of various ethnic groups were defined. White Americans demonstrated the highest level of all types of literacy (above the country's average). Together with the growing level of literacy of Asians and African-Americans, it allowed the USA to remain in the middle of the list of the tested countries of the OECD. The initially low indicators of literacy of Latin Americans and their having become the largest ethnic minority in the USA by the 2000s affected the growth of the country's literacy in the world rankings negatively. Document literacy was the only indicator which remained stable throughout this period by the results of national surveys. By the results of the international ones, it even rose both compared to the earlier assessments and to the gradually decreasing average world level.

REFERENCES

1. DESA & OECD. (2013) *Mirovaya migratsiya v tsifrakh. Sovmestnyy doklad Departamenta po ekonomicheskim i sotsial'nym voprosam OON (DESV) i OESR* [World Migration in Numbers. Joint Report of the United Nations Department of Economic and Social Affairs (DESA) and OECD]. [Online] Available from: <https://www.oecd.org/els/mig/RUSSIAN.pdf>. (Accessed: 23.08.2018).
2. NCES. (2016) *Digest of Education Statistics. Table 101.20. Estimates of resident population, by race/ethnicity and age group: Selected years, 1980 through 2016*. [Online] Available from: https://nces.ed.gov/programs/digest/d16/tables/dt16_101.20.asp?refer=raceindicators. (Accessed: 08.07.2019).
3. Migration Policy Institute. (2019) *United States. Demographics & Social*. [Online] Available from: <https://www.migrationpolicy.org/data/state-profiles/state-demographics/US>. (Accessed: 08.07.2019).
4. Lane, S.R. & Pritzker, S. (2018) *Political Social Work: Using Power to Create Social Change*. Springer International Publishing. pp. 239–240.
5. HBS. (2010) *Literacy rates. Adult total. Compendium of statistics on illiteracy*. [Online] Available from: https://www.hbs.edu/businesshistory/courses/resources/historical-data-visualization/Pages/details.aspx?data_id=3. (Accessed: 11.07.2019).
6. Zakharova, N.V. (2018) US national programs to increase literacy in the early 1990s. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija, filologija – Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*. 1. pp. 17–28. (In Russian).
7. Frolova, P.I. (2012) *Formirovaniye funktsional'noy gramotnosti kak osnova razvitiya uchebno-poznavatel'noy kompetentnosti studentov tekhnicheskogo vuza v protsesse izucheniya gumanitarnykh distsiplin* [Formation of Functional Literacy as the Basis for the Development of Educational and Cognitive Competence of Students of a Technical University in Studying the Humanities]. Omsk: SibA-DI.
8. Elias, J.L. & Merriam, S.B. (2004) *Philosophical Foundations of Adult Education*. Krieger Pub Co.
9. Merriam, S.B. & Bierema, L.L. (2013) *Adult Learning: Linking Theory and Practice*. Jossey-Bass.
10. Beder, H. (1990) Reasons for Nonparticipation in Adult Basic Education. *Adult Education Quarterly*. 40 (4). pp. 207–218.
11. Beder, H. (1996) *The Infrastructure of Adult Literacy Education: Implications for Policy*. USA: National Center on Adult Literacy, University of Pennsylvania.
12. Beder, H. (1999) The Outcomes and Impacts of Adult Literacy Education in the United States. *NCSALL Reports #6*. pp. 77–79.
13. Sticht, T.G. (1988) Adult Literacy Education. *Review of Research in Education*. 15. pp. 59–96.
14. Sticht, T.G. (2017) *Adult Education for Social Justice & Workforce Development*. [Online] Available from: https://www.researchgate.net/publication/320110314_Adult_Education_for_Social_Justice_Workforce_Development. (Accessed: 20.05.2019).
15. Sticht, T. (2002) The Rise of the Adult Education and Literacy System in the United States: 1600–2000. *Review of Adult Learning and Literacy*. 3.
16. Podobed, V.I. & Gorshkova, V.V. (2010) Public values of adult education as a sociocultural institution. *Chelovek i obrazovanie – Man and Education*. 1 (22). pp. 45–50. (In Russian).

17. Podobed, V.I., Maron, A.E. & Vasilenko, N.V. (2002) *Sovremennye adaptivnye sistemy obrazovaniya vzroslykh* [Modern Adaptive Adult Education Systems]. Saint Petersburg: Institute of Adult Education of the Russian Academy of Education.
18. Maron, A.E. & Rezinkina, L.V. (2017) Adult in the new society and problems of his self-development in conditions of lifelong productive education. *Chelovek i obrazovanie – Man and Education*. 1 (50). pp. 21–25. (In Russian).
19. Vershlovskiy, S.G. (2006) The system of adult education as an object of forecasting. *Chelovek i obrazovanie – Man and Education*. 8–9. pp. 54–59. (In Russian).
20. Vershlovskiy, S.G. (2012) Postgraduate Education: Challenges of the Time. *Akademicheskiy vestnik. Vestnik Sankt-Peterburgskoy akademii post-diplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 1–2 (18–19). pp. 25–30. (In Russian).
21. Sogrin, V.V. (2010) *Istoricheskiy opyt SShA* [Historical Experience of the USA]. Moscow: Nauka.
22. Martsinkevich, V.I. (1967) *Obrazovanie v SShA: ekonomicheskoe znachenie i effektivnost'* [Education in the USA: Economic Importance and Efficiency]. Moscow: Nauka.
23. Supyan, V.B. (2008) Nauka i obrazование в SShA: glavnye prioritety razvitiya v "ekonomike znaniy" [Science and education in the USA: The main development priorities in the "knowledge economy"]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura – USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 6. pp. 23–34.
24. Karpenko, O.M. & Bershadskaya, M.D. (2009) *Vysshee obrazovanie v stranakh mira: analiz dannykh obrazovatel'noy statistiki i global'nykh reytingov v sfere obrazovaniya* [Higher Education in the Countries of the World: Analysis of Educational Statistics and Global Rankings in the Field of Education]. Moscow: Izd-vo Sovremennoogo gumanitarnogo un-ta.
25. Karpenko, O.M., Bershadskaya, M.D. & Voznesenskaya, Yu.A. (2008) Pokazateli urovnya obrazovaniya naseleniya v stranakh mira: analiz dannykh mezhdunarodnoy statistiki [Indicators of the level of education of the population in the countries of the world: Analysis of international statistics]. *Sotsiologiya obrazovaniya*. 6. pp. 4–20.
26. Vakhshtayn, V.S. (2014) Posle modernizatsii. Kross-natsional'nyy obzor sistem vysshego obrazovaniya: osobennosti atlanticheskoy modeli [After modernization. Cross-national review of higher education systems: Features of the Atlantic model]. *Uchenyy sovet – Academic Council*. 1. pp. 56–68.
27. Sorokoumova, G.D. (1993) *Razvitiye sistemy nepreryvnogo obrazovaniya v SshA* [Development of the Continuous Education System in the United States]. Pedagogy Cand. Diss. Moscow.
28. McHugh, M., Gelatt, J. & Fix, M. (2007) *Adult English Language Instruction in the United States: Determining Need and Investing Wisely*. USA: Washington D.C., Migration Policy Institute. [Online] Available from: <https://www.migrationpolicy.org/research/adult-english-language-instruction-united-states-determining-need-and-investing-wisely>. (Accessed: 02.07.2018).
29. Snyder, T.D., de Brey, C. & Dillen, S.A. (2018) *Digest of Education Statistics 2016*. Washington D C: U.S. Department of Education, NCES 2017-094.
30. US Department of Education. (1991) *America 2000: An Education Strategy*. Washington, DC: Department of Education.
31. US. (2000) *Goals 2000: Educate America Act*. [Online] Available from: <https://www2.ed.gov/legislation/GOALS2000/TheAct/sec102.html>. (Accessed: 29.08.2018).
32. US. (1998) *Workforce Investment Act. Public Law 105-220*. 07.09.1998. pp. 125–128. [Online] Available from: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-105publ220/pdf/PLAW-105publ220.pdf>. (Accessed: 27.08.2018).
33. Office of Career, Technical and Adult Education. (2019) *Applicant Information. Adult Education – Basic Grants to States*. [Online] Available from: <https://www2.ed.gov/programs/adultedbasic/applicant.html>. (Accessed: 11.01.2019).
34. Office of Career, Technical and Adult Education. (2018) *Funding Status. Adult Education – Basic Grants to States*. [Online] Available from: <https://www2.ed.gov/programs/adultedbasic/funding.html>. (Accessed: 27.08.2018).
35. Migration Policy Institute. (2019) *Immigrant Population by State, 1990–Present*. USA: Migration Policy Institute. [Online] Available from: <https://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/charts/immigrant-population-state-1990-present?width=1000&height=850&iframe=true>. (Accessed: 11.07.2019).
36. Hutt, E. & Schneider, J. (2017) *A History of Achievement Testing in the United States Or: Explaining the Persistence of Inadequacy*. Teachers College Record. [Online] Available from: https://www.holycross.edu/sites/default/files/educ/a_history_of_achievement_testing.pdf. (Accessed: 15.07.2019).
37. Kirsch, I. & Jungeblut, A. (1986) *Literacy: Profiles of America's Young Adults*. USA: Princeton, Educational Testing Service. [Online] Available from: https://www.ets.org/Media/Research/pdf/LITERACY_PROFILE.pdf. (Accessed: 11.07.2019).
38. OECD. (2019) *The Survey of Adult Skills*. [Online] Available from: <http://www.oecd.org/skills/piaac/aboutpiaac.htm>. (Accessed: 12.07.2019).
39. Kirsch, I. et al. (2001) *Technical Report and Data File User's Manual for the 1992 National Adult Literacy Survey, NCES 2001-457*. Washington, DC: U.S. Department of Education. NCES.
40. NCES. (2019) *National Assessment of Adult Literacy. Demographics. Overall*. [Online] Available from: https://nces.ed.gov/naal/kf_demographics.asp. (Accessed: 12.07.2019).
41. Darcovich, N. et al. (2000) *Literacy in the Information Age. Final Report of the International Adult Literacy Survey*. OECD: Paris.
42. Clermont, Y. et al. (2005) *Learning a Living*. OECD; Ottawa; Paris.
43. Greenberg, E. & Jin, Y. (2007) *2003 National Assessment of Adult Literacy: Public-Use Data File User's Guide (NCES 2007-464)*. U.S. Department of Education. Washington, DC: NCES.
44. OECD. (2019) *Country Note. Survey of Adult Skills First Results*. [Online] Available from: <https://www.oecd.org/skills/piaac/Country%20note%20-%20United%20States.pdf>. (Accessed: 23.05.2019).
45. Kutzner, M., Greenberg, E. & Baer, J. (2006) *A First Look at the Literacy of America's Adults in the 21st Century*. Washington D C: U.S. Department of Education, Institute of Education Sciences, NCES.
46. Sum, A., Kirsh, I. & Yamamoto, K. (2004) *A Human Capital Concern: The Literacy Proficiency of U.S. Immigrants*. Policy Information Report. USA: Policy Information Center, ETS. [Online] Available from: <https://www.ets.org/Media/Research/pdf/PICHUMAN.pdf>. (Accessed: 08.07.2019).
47. Zong, J. & Batalova, J. (2016) *College-Educated Immigrants in the United States*. USA: Migration Policy Institute. February 3. [Online] Available from: <https://www.migrationpolicy.org/article/college-educated-immigrants-united-states#English%20Proficiency%20and%20Education>. (Accessed: 10.07.2019).
48. Apanovich, M.Yu. & Paren'kov, D.A. (2017) *Etnokonfessional'nyy lobbizm v SShA na sovremennom etape (2000–2017 gg.): na primere vliyaniya irlandsko-katolicheskikh grupp interesov na migrationnuyu politiku* [Ethno-Confessional Lobbying in the US at the Present Stage (2000–2017): On the Example of the Influence of Irish-Catholic Interest Groups on Migration Policy]. [Online] Available from: <https://mgimo.ru/upload/2017/10/apanovich-parenkov.pdf>. (Accessed: 10.07.2019).
49. US Citizenship and Immigration Services. (2019) *English and Civics Testing*. [Online] Available from: <https://www.uscis.gov/policy-manual/volume-12-part-e-chapter-2>. (Accessed: 10.07.2019).
50. World Bank. (2019) *Adult Population. USA*. [Online] Available from: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.1564.TO.ZS?locations=US&view=chart>. (Accessed: 24.05.2019).
51. Rampey, B. et al. (2016) *Skills of U.S. Unemployed, Young, and Older Adults in Sharper Focus: Results From the Program for the International Assessment of Adult Competencies (PIAAC) 2012/2014: First Look (NCES 2016-039rev)*. Washington, DC: U.S. Department of Education, NCES.

Received: 15 March 2020